

Bibliografia

1. Byłok F. (red.), Społeczno-ekonomiczne determinanty funkcjonowania rynku pracy, WWZPCz, Częstochowa 2005.
2. Geske Dijkstra A., Plantega J. (red.), Ekonomia i płeć. Pozycja zawodowa kobiet w UE, Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne, Gdańsk 2002.
3. Goldberg I., Polska a gospodarka oparta na wiedzy. W kierunku zwiększania konkurencyjności Polski w Unii Europejskiej, Raport Banku Światowego, 2004.
4. Haber L. H. (red.), Mikrospołeczność informacyjna. Na przykładzie miasteczka internetowego Akademii Górniczo-Hutniczej w Krakowie, AGH Uczelniane Wyd. Naukowo-Dydaktyczne, Kraków 2001.
5. Juszczyk S., Człowiek w świecie elektronicznych mediów – szanse i zagrożenia, Wyd. Uniwersytetu Śląskiego, Katowice 2000.
6. Kluszczyński R. W., Społeczeństwo informacyjne. Cyberkultura. Sztuka multimediów, Wyd. Rabid, Kraków 2001.
7. Kryńska E., Instrumenty polityki strukturalnej na rynku pracy w Polsce w okresie dostosowań do Unii Europejskiej, IPISS, Warszawa 1997.
8. Nauka, technologia i przemysł w krajach OECD. Raport 2005, OECD 2005.
9. Riley G., European Economy in Focus 2005, Tutor2u, Eton College 2005.
10. Romans F., Hardarson O. S., Statistics in Focus, Population and Social Conditions, 16/2005; Labour Market.
11. Rynek wewnętrzny 2004, GUS, http://www.stat.gov.pl/dane_spol-gosp/
12. ceny_handel_uslugi/rynek_wewnetrzny/2004/notatka/index.htm.
13. Urbaniak B. (red.), Gospodarowanie pracą, Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego, Łódź 2001.

КОНЦЕПЦИЯ ЭТИЧЕСКИХ КОДОВ BOGDANA WOJCISZKE И WIESŁAWA BARYŁY (ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЙ)

М.Н. Чернявска

Белостоцкий политехнический университет, г. Белосток, Польша

Известные психологические теории представляют разными способами сущность нравственности. В течение двадцати лет динамично развивается культурный подход к интерпретации функционирования человека. В этой концепции принимается положение, что нравственность – это специфический плод культуры. R.A. Shweder [4, 6, 7, 8] выступил против абстрактных принципов в анализе нравственности: абстрактной идеи "естественных прав", абстрактного "принципа зла" и абстрактного "принципа справедливости". Нравственность не имеет универсального характера, а представляет собой созданную культурой структуру, причем в рамках каждой культуры приняты различные нравственные коды. Эти коды позволяют людям жить в относительной гармонии, так как они дают направление интернализации моральных принципов [2].

I. Концепция пяти этических кодов Bogdana Wojciszke и Wiesława Baryły

Интересный подход в анализе нравственности, вытекающий из кросс-культурного течения в психологии, представляют B. Wojciszke и W. Baryła [1, 10, 11]. Опираясь на всеми признанный принцип, что этические нормы лежат в основе функционирования общества, авторы стараются ответить на вопрос, что обычные люди (а не философы) понимают под понятием нравственности и что фактически подвергается моральным оценкам людей? Иначе говоря, авторы обдумывают проблему, что для людей является моральным, а что нет, и какого типа содержание является областью моральных суждений.

Wojciszke [9] считает сферу нравственности культурно переменной. Он представил концепцию модулярности моральных суждений, в которой допустил, что личности (а также общества) обладают многими этическими кодами, лежащими в основах моральных суждений. Каждый код, как указывает автор, является относительно независимым от остальных (автономичным) и образованным вокруг какой-либо центральной ценности, например, благо другой личности; благо собственной группы. Центральная ценность является основой для определения нравственных достоинств ("добродетелей") и нравственных недостатков ("грехов") в рамках каждого кода.

Отдельные коды используются не одновременно, а альтернативно в зависимости от того, какой из них в данный момент активизирован. Большой шанс на активацию (активация кодов то же самое, что и активация других структур знаний) имеет тот код, который часто используется и который был использован в недавнем прошлом, а так же тот, который связывается со специфическими сигналами; выявляющимися в данном контексте. Это означает, что активация данного кода связывается также с факторами ситуационными, например, код коллективизма может быть активизирован в случае оценки поведения в собственной группе, но не в случае оценивания поведения людей, принадлежащих к другой группе. Таким образом, из тезиса модулярности моральных оценок вытекает их восприимчивость к ситуационным факторам.

В своей работе Wojciszke и Varyfa старались идентифицировать типовые моральные коды, выступающие в польском обществе. Они постулируют существование пяти моральных кодов – этики автономии, этики коллективизма, этики общественного блага, этики достоинства и этики продуктивности.

Этики автономии и коллективизма присутствуют в разных культурах и свидетельствуют о человеческом стремлении к охране блага другой отдельной личности (уважение ее целостности и свободы) или блага первичного коллектива (уважение блага, интересов и прав собственной группы). Способность к развитию этих двух кодов является родовым свойством людей, сформированным в процессе эволюции.

Авторы обращают внимание на то, что распространение кода общественного блага - явление относительно более позднее в истории человечества, что связано с нарастающей сложностью общественных отношений в таких структурах, как государство или международные организации. В этом универсальном коде, построенном на общих нормах, которые служат благом всех людей, в выигрыше находится человеческое общество как целое (а не как было в предыдущих кодах: личность или собственная группа). Усиливающееся распространение этого кода может быть связано с глобализацией событий и с развитием технологии.

Описывая код продуктивности, авторы обращаются к классическому Веберовскому понятию протестантской этики труда, хотя этот код признается и обществами, не имеющими ничего общего с протестантством. Рассмотрение труда в категориях нравственности решает вопрос о специфической ментальности обществ и составляет основу хозяйственного развития (этот код распространен в динамично развивающихся обществах). В понимаемой таким образом этике авторы видят основы капитализма.

Этика достоинства связана с европейской культурой и происходит из старинных рыцарских обычаев (морали, нравственности). Благородство и, одновременно, непродуктивность являются чертами этой этики, которая запрещала дворянству заниматься продуктивной деятельностью, например, торговлей. Концентрация на собственной человечности, достойное поведение в соответствии с правилами чести и закаливание собственного характера являются главными ее требованиями.

Как легко заметить, все вышеупомянутые этики характеризуются разными центральными ценностями. В случае этики автономии - это „благо другой личности”, в случае этики коллективизма - „благо собственной группы”. Показателем этики общественного блага является „благо общества как целого”, этика достоинства требует „достойной жизни”, а этика продуктивности - „продукции материальных благ”.

Авторы описывают также основные нравственные недостатки („грехи”) и достоинства („добродетели”) соответствующие каждому коду.

1. Человек нравственный, с точки зрения кода автономии, обязан уважать добро, свободу и права личности, помогать другому человеку и быть по отношению к личности лояльным. Грехом, с моральной точки зрения этой этики, является причинение вреда другому человеку, нарушение прав личности (в физическом, психическом, моральном смысле), а так же нелояльность по отношению к личности.

2. В этике коллективизма основными принципами являются уважение добра, интересов и прав собственной группы, поддержание целостности группы, лояльность по отношению к группе и конформизм. Человек „неморальный” - это тот, который действует во вред группе, разрушает целостность группы или отрекается от нее, выражает нелояльность в отношении группы и неконформизм.

3. Соблюдение этики общественного блага требует уважения норм, относящихся к обществу как к целому, несмотря на прибыль или издержки, понесенные личностью или группой. В связи с этим, основным грехом является нарушение тех норм, которые способствуют благополучию общества как целого.

4. Чертами людей, реализующих этику достоинства, являются духовность (земная или неземная), честь, презрение к ценностям материальным, а так же, сохранение чистоты, например, расы, класса. Нарушить этику достоинства можно опозорившись, запятнав свою честь, погнавшись за материальным добром или изменив традиции.

5. В этике продуктивности высокой ценностью считается продуктивность, эффективность, трудолюбие, бережливость, успех и отсрочивание получения поощрения. Человек с низкими показателями этой этики является человеком непродуктивным, ленивым, расточительным (по отношению и к добру, и ко времени), сразу тратящим заработанное, эстетствующим и теряющим поражения.

II. Эмпирические исследования

Wojciszke и Baryła проделали эмпирические исследования, имеющие целью ответить на вопрос, функционируют ли вышеупомянутые коды в польском обществе и исчерпывают ли они обиходный смысл этических оценок (лежат ли вышеупомянутые этики в основе суждений, оценивающих человеческое поведение, как моральное или неморальное).

Авторы разработали шкалу, измеряющую степень распознавания пяти этических кодов - Анкета по этикам.

До сих пор исследования, проведенные с помощью Анкеты по этикам, позволили собрать следующую информацию [1, 10, 11].

1. Наиболее акцептованной этикой в той и другой выборках (студенческой и всепольской) была этика автономии, которая касается добра-зла личности. Во всепольской выборке более слабо была акцептована этика общественного блага, а три оставшиеся этики были акцептованы еще слабей. Студенты ценят этику достоинства больше, чем вообще поляки, и они же выражено менее ценят этику общественного блага. Этика продуктивности была оценена ниже всего и в той, и другой выборках.

2. Женщины, и в той, и другой выборках, проявляют большую, чем мужчины, акцептацию трех этик – автономии, общественного блага и достоинства, что может быть интерпретировано как более сильный показатель социализации женщин, чем мужчин.

3. Степень акцептации отдельных этик связывается с уровнем образования, и в более слабой степени - с местом проживания. Общественная группа, показавшая самую слабую веру в исследованные коды, состоит из людей, имеющих профтехническое образование и живущих в деревне.

4. Возраст благоприятствует акцептации всех исследуемых этических кодов, а особенно, акцептации этики всеобщего блага и коллективизма.

5. Этические коды были проанализированы в контексте наиболее высоко ценимых черт труда (выделены три черты труда - осмысленность, легкость и приятность). Оказалось, что код продуктивности коррелируется с "осмысленностью труда", предпочтение же труда "легкого" связывается с усилением этики коллективизма и ослаблением акцептации этик автономии и общественного блага. Этика автономии была связана с предпочтением труда, обеспечивающего "удовольствие и безопасность".

6. Акцептация этики автономии тормозит тенденцию к перекалыванию ответственности за то, как живет семьям участников исследования, на факторы внешние (например, на президента страны). А акцептация этики коллективизма связывается с перекалыванием ответственности на факторы внешние (человек не чувствует себя ответственным за благополучие собственной семьи и благополучие страны). Кроме того, акцептация этики коллективизма выступает совместно с проявлением низкой жизненной удовлетворенности и представлением собственной жизни значительно более счастливой в будущем. Позитивная оценка собственной жизни (удовлетворенности жизнью) и состояния страны зависит от принятия этики достоинства. Акцептация же этики продуктивности повышает приписываемую самому себе ответственность за благополучие семьи и одновременно усиливает убежденность о невозможности влияния на состояние государства. Люди, в большей степени акцептирующие этику общественного блага, более негативно оценивали собственную ситуацию и ситуацию в стране, одновременно не чувствуя себя ответственными за благо семьи (перекалывали ответственность на власть в стране). Сильная привязанность к универсальным нормам связывается с пониженной степенью удовлетворенности жизнью и низким оптимизмом.

Подводя итоги работе над Анкетой этик, Wojciszke и Baryła утверждают, что постулирование пяти этических кодов становится источником существенных критериев моральных оценок. По мнению авторов, для всех пяти этических кодов удалось создать специализированные, адекватные, т.е. отвечающие психометрическим критериям шкалы. Результаты же проведенных исследований показывают, что эти коды образуют разумный и цельный образец связей с рядом психологических и социодемографических переменных. Во всех исследованных в Польше выборках сильнее всего акцептована этика автономии, а слабее всего - этика продуктивности. Акцептация почти всех этик самая высокая среди людей старшего возраста, женщины также в большей степени руководствуются нормами постулированных этических кодов. Каждая этика имеет специфические психологические результаты в виде ожиданий относительно характера профессиональной работы и различные виды показателей жизненной удовлетворенности. Одновременно авторы проводили исследования, имеющие целью установление связи между отдельными кодами и эмоциональными реакциями.

III. Связь между отдельными этическими кодами и эмоциональными реакциями

Межкультурные исследования Shweder'a и Haidt'a [3, 7, 8] показали, что отдельные этические коды имеют также определенные эмоциональные последствия. Нарушения

этих кодов связано с появлением особенных, специфических для каждого кода эмоций. Нарушение кода коллективизма вызывает презрение, нарушение кода автономии вызывает гнев (злость), нарушение кода божественности вызывает отвращение. Стыд характеризует в большей степени культуры коллективизма, а внутренние механизмы контроля, связанные с чувством вины, более заметны в культуре индивидуализма. Нравственные чувства испытывают люди всех культур, но они различаются своей доступностью. Это означает, что культурные нормы и культурно обусловленные эмоции имеют особенное значение в области нравственности и нравственных оценок [5].

Wojciszke и Baryła [11], обращаясь к межкультурным исследованиям Shweder'a и Haidt'a (3, 7), показали, что эмоциональные реакции являются универсальными коррелятами нравственных оценок. Авторы совершают содержательный анализ эмоций, располагая их в четырех основных группах.

1. Стыд, чувство вины, смущение – эмоции, являющиеся реакцией на собственное поведение, нарушающее важные (для субъекта) нормы и групповые ценности. Эти эмоции лежат в основе попытки искупления вины (имеющие в виду возвращение доброго имени);

2. Жалость, сочувствие, симпатия, эмпатия – эмоции, являющиеся реакцией на чужие страдания и побуждающие к поступкам на благо другого человека (альтруистические);

3. Восхищение, симпатия, любовь – положительные эмоции, являющиеся реакцией на чужое достойное поведение, функцией которых является поддержание этого поведения, а так же установление позитивных связей между личностью и нравственными людьми;

4. Гнев, презрение, отвращение – негативные эмоции, вызванные грешным поведением, осуждающие это поведение, а так же склоняющие грешника на путь истинный.

Эмоции из четвертой группы, называемые нравственными эмоциями осуждения других, отличают неморальное поведение, связанное с различными этическими кодами, выделенными Shweder'ом [11].

Гипотеза, касающаяся связи этических кодов с содержательно различающимися эмоциями, также была тестирована в исследованиях Wojciszke и Baryły. С точки зрения определенной этики были выбраны такие описания поступков, которые были сильно связаны с ценностями и нормами этой этики и слабо связаны с ценностями и нормами каждой из оставшихся этик. Также анализировались и соответствующее („добродетельное“) поведение и несоответствующее („греховное“) поведение с точки зрения данной этики (пять соответствующих поступков и пять несоответствующих, с точки зрения каждой этики). Участникам исследования было дано задание представить себе человека, поступающего определенным образом, и назвать чувства, которые вызывала бы в них такая личность. Авторы предположили, что поступки, нарушающие нормы каждого из пяти кодов или согласованные с ними, приведут к:

- более сильным эмоциональным реакциям людей, знакомящихся с описаниями этих поступков;

- более сильным эмоциональным реакциям на „грехи“, чем „добродетели“;

- специфически содержательным эмоциональным реакциям для каждого из этих кодов.

Оказалось, что самые сильные негативные эмоции появились в случае разрушения этических норм автономии, сильные – в случае разрушения норм коллективизма и достоинства. Более слабые реакции появились в случае нарушения этики общественного блага, а самыми слабыми были реакции в случае нарушения этики продуктивности. Одновременно подтверждается, что в случае всех четырех

этик, т.е. этики автономии, коллективизма, достоинства и общественного блага, отрицательные эмоциональные реакции, связанные с негативным поведением („грехами“, которые являются последствиями нарушения конституционных норм данной этики), были более сильными, чем позитивные эмоциональные реакции, связанные с соответствующим данной этике поведением („добродетелями“ данной этики). Это означает, как указывают авторы, что сила этики заключается скорее в силе и чувствительности негативных санкций, чем в привлекательности позитивных. В случае этики продуктивности получен иной образец связи (зависимость хотя и не существенна, но статистически тенденция имеется). Оказалось, что позитивное поведение („добродетели“) возбуждают более сильные эмоции, чем негативное поведение („грехи“). „Грехи“, с точки зрения этики продуктивности, вызывают безразличие чаще, чем они же, с точки зрения других этик, достоинства же, по этике продуктивности, вызывают зависть. Этот результат указывает на нехватку моральной релевантности кода продуктивности.

Целью настоящей статьи было представление концепции этических кодов Bogdana Wojciszke и Wiesława Baryła. Ответ на вопрос о том, что люди вкладывают в понятие нравственности представляется особенно существенным, учитывая изменения в общественном строе. Например, общества стран центрально-восточной Европы стремятся к преобразованиям в экономической сфере, но, тем не менее, экономические успехи связаны с развитием этики труда (код продуктивности). Надеюсь, что эта статья станет обещающим предложением для проведения совместных научных исследований этических кодов в белорусском и польском обществе. Автор настоящей статьи располагает Анкетой этик на русском языке.

Литература

1. Baryła W., Wojciszke B. (2000). Potoczne rozumienie moralności: badania psychologicznej realności etyki godności i etyki produktywności. *Przegląd Psychologiczny*, 43, 4, 423-445.
2. Baumeister R.F., Exline J.J. (1999). Virtue, personality, and social relations: Self-control as the moral muscle. *Journal of Personality*, 67, 6, 1166-1194.
3. Haidt J., Koller S.H., Dias M.G. (1993). Affect, culture, and morality, or is it wrong to eat your dog? *Journal of Personality and Social Psychology*, 65, 4, 613-628.
4. Hwang K-K. (1998). Two moralities: Reinterpreting the findings of empirical research on moral reasoning in Taiwan. *Asian Journal of Social Psychology*, 1, 211-238.
5. Lyon M.L. (1998). The limitations of cultural constructionism in the study of emotion. In: G. Bendelow, S.J. Williams (Eds.) *Emotions in social life*. London, New York: Routledge.
6. Shweder R.A. (Eds.) (1996). *Thinking through culteres. Expeditions in cultural psychology*. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press.
7. Shweder R.A., Mahapatra M., Miller J. (1987). Culture and moral development. In: J. Kagan, S. Lamb (Eds.), *The emergence of morality in young children* (1-83). Chicago: University of Chicago Press.
8. Shweder R.A., Mahapatra M., Miller J.G. (1999). Culture and moral development. In: J.W. Stigler, R.A. Shweder, G. Herdt (Eds.), *Cultural Psychology. Essays on comparativehuman development*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Wojciszke B. (1997). Produktywność i godność jako wartości etyczne współczesnego społeczeństwa polskiego – zarys koncepcji teoretycznej. W: J. Brzeziński, Z. Kwieciński (red.), *Polacy na prog...* (91-108). Toruń: Edytor.
10. Wojciszke B., Baryła W. (2000). Potoczne rozumienie moralności: pięć kodów etycznych i narzędzie ich pomiaru. *Przegląd Psychologiczny*, 43, 4, 395-421.
11. Wojciszke B., Baryła W. (2002). Potoczne rozumienie moralności. W: M. Lewicka, J. Grzelak. (red.), *Jednostka i społeczeństwo*. Gdańsk: GWP.